

-
6. *Ryisakova P. I.* Sistema obrazovaniya v kitayskom obschestve: sotsiologicheskiy analiz sotsiokulturnoy evolyutsii. SPb.: Aleteya, 2010. 212 s.
7. *Se Yunhuey.* Hudozhestvennoe obrazovanie v shkolah Kitaya. Problemy i perspektivy // *Nauka i shkola.* 2013. N 5. S. 37–38.
8. *Su Syaohuan.* Obrazovanie v Kitae — reformy i novshestva. Pekin: Uchzhou chuanbo, 2002. 190 s.
9. *Fishman O. L.* Kitay v Evrope: mif i realnost (XIII–XVIII vv.). SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. S. 214.
10. *Tszyan S.* Obrazovanie v selskih shkolah Kitaya s tochki zreniya protsessov urbanizatsii // *Narodnoe obrazovanie.* 2014. N 7. S. 116–121.
11. *Yan Bohua.* Muzyikalnoe vospitanie v obscheobrazovatelnykh shkolah sovremennogo Kitaya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2009. 161 s.

И. Н. Левина, А. М. Феничева

**ОПОРНЫЕ СЛОВА КАК КОМПОНЕНТ МОДЕЛИ
ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА
ДЛЯ УЧЕБНОГО ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
(ВТОРОЙ СЕРТИФИКАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ)**

В статье рассматриваются проблемы представления изъяснительного предложения в учебном словаре для иностранных студентов. Внимание авторов сосредоточено на создании списка слов, которые могут выступать в главной части в качестве опорного компонента лексико-синтаксической модели. Отбор лексем проводится с ориентацией на лексический минимум второго сертификационного уровня (B2). Показано, что основные трудности связаны с несовпадением единиц описания в лексическом минимуме и в словнике опорных компонентов. На основе релевантных критериев предлагается алгоритм отбора.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебная лексикография, изъяснительное предложение.

I. Levina, A. Fenicheva

**SUPPORTING WORDS AS A COMPONENT OF THE MODEL
OF AN EXPLANATORY SENTENCE: THE PROBLEM OF WORD SELECTION
FOR THE EDUCATIONAL LEXICO-SYNTACTIC DICTIONARY
OF THE SECOND CERTIFICATION LEVEL (B2)**

The article discusses the problems of representing verbs of the explanatory sentences in the educational dictionary for foreign students. The attention of authors is focused on creation of list of words, which are used as the supporting component in the main part of lexico-syntactic model. The selection of lexemes is focused on Lexical minimum of Russian as a foreign language (Level B2). The main difficulties associated with the mismatch of units descriptions in the Lexical minimum and are in the in the list of support components. On the relevant criteria, the algorithm selection.

Keywords: Russian as a foreign language, educational lexicography, explanatory sentence.

В центре внимания предлагаемой публикации — проект учебного лексико-синтаксического словаря. Связанные с его

созданием теоретические и методические проблемы обусловлены типологическими особенностями и адресатом.

По данным всеобъемлющего обзора, представленного В. А. Козыревым и В. Д. Черняк в «Лексикографии русского языка: век нынешний и век минувший», в группу синтаксических словарей входит восемь изданий [6, с. 144–146]. Их объект — синтаксические структуры и их компоненты: словоформа, рассматриваемая в ее синтаксическом функционировании (синтаксема, Г. Н. Золотова), вводные слова и словосочетания (О. А. Остроумова и О. Д. Франполь), простое предложение — его семантические модели глагольного типа (Л. Г. Бабенко) и фразеологизированной структуры (В. Ю. Меликян, Н. К. Онопенко). В эту немногочисленную группу входит и «Лексико-синтаксический словарь: модели сложно-подчиненного предложения» (С. Г. Ильенко, И. Н. Левина [5]), служащий лексикографической основой проекта. Что касается учебной лексикографии, выделившейся в самостоятельное направление, то ее типология включает разнообразные аспектные словари: синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, фразеологические, идеографические, стилистические и т. д. [6, с. 364–401], однако синтаксический уровень, относительно недавно вошедший в зону внимания лексикографов, в ней не отражен.

Между тем затруднения, которые испытывают в речи при порождении сложно-подчиненного предложения изъяснительного типа и его носители, и только изучающие русский язык, очевидны. В этом отношении интересен, например, материал учебного корпуса RULEC (Russian Learner Corpus), включающий в свою коллекцию тексты студентов Портлендского государственного университета (США) и дающий возможность составить представление о характере ошибок [17]. Следующие фразы довольно типичны:

— *Мы хотим, что эта школа станет стандартом двуязычной школы в Америке. Хотим, что наши будущие сотрудники имели все, что им надо, чтобы были*

успешными [Dan (M, FL, IM), m, FL, eng, 2010–2011].

Преодоление проблем, связанных с практикой создания правильного изъяснительного предложения, в отечественной лингвистике предпринималось с разных позиций; имея в виду временную последовательность и доминирование определенного подхода, условно обозначим следующие:

1) описание изъяснительного СПП в рамках теоретической грамматики;

2) лексикографическое описание на основе глагола;

3) лексикографическое описание на основе модели сложного предложения лексико-синтаксического типа.

В рамках грамматики стремление дать возможно полные сведения об изъяснительных предложениях ведет к резкому увеличению объема соответствующего раздела (см., например, в Грамматике-80 [13]), и тем не менее информация не носит исчерпывающего характера.

Словари стали брать на себя отражение информации об изъяснительном предложении с недавнего времени. Осмысляя в рамках *вербоцентрической теории простого предложения*, грамматические словари интерпретируют его *на основе глагольного управления*. Однако словари указанного типа, составляющие достаточно объемную группу [6, с. 381–382], полностью решить задачу обеспечения релевантной информацией также не могут — уже потому, что опорный компонент в главной части изъяснительного предложения имеет разную морфологическую природу: эту функцию могут осуществлять не только глаголы, но и существительные, прилагательные и предикативные наречия (слова категории состояния), а также идиомы [13, с. 472]*.

Недостаточность ориентации на вербоцентрический подход, когда речь идет об изъяснительном предложении, осознается в современной лингвистике все больше. Поиск необходимых решений отражается

в смене теоретических ориентиров: так, В. И. Красных в «Словаре сочетаемости. Глаголы, предикативы, прилагательные и причастия» [7] расширяет круг имеющих отношение к изъяснительному предложению средств использованием понятия не «управление», а «сочетаемость». Еще более показательна попытка М. Н. Лебедевой** представить информацию в «Словаре-справочнике синтаксической сочетаемости глаголов: глагольное управление и другие связи глагола» [8] (первое издание в 2000 г.), где у глаголов, пусть весьма непоследовательно, дается не указание на возможность появления придаточного предложения, а фиксируется совокупность глагольной лексемы и конкретного союза — структуры, которая С. Г. Ильенко была терминирована как «контактная рамка» еще в 1973 году [4, с. 27]. (Полный реестр контактных слов в их сочетании с союзами был составлен и проиллюстрирован на десятилетие раньше.)

Представляется, что последовательное лексикографическое описание изъяснительного предложения может быть осуществлено с ориентацией на структуру не простого, а сложного предложения, презентантом которой выступает ее *модель*. Модель, основу которой образует контактная рамка, имеет лексико-синтаксический характер, она может нести существенную для построения фразы информацию о морфологии опорного слова, синтаксической и стилистической специфике [5, с. 30], сравните: [ВЕДАТЬ], (ЧТО...) |^{устар.} [ВЕДАТЬ], (...ЛИ) |^{[Neg/?] устар.}

Лексико-синтаксическая модель изъяснительного предложения в качестве единицы лексикографического описания была предложена И. Н. Левиной и принята в «Лексико-синтаксическом словаре русского языка: модели сложноподчиненного предложения» С. Г. Ильенко и И. Н. Левиной, вышедшем из печати в 2007 году [5]. В нем насчитывается более 2000 ЛС-моделей, в качестве опорных выступает более 1600

слов (или их лексико-семантических вариантов) и фразеологизмов***.

Государственные стандарты и первого, и второго сертификационных уровней (B1 и B2 по европейской системе) определяют изучение предложений с опорными компонентами всех перечисленных типов [2, 3], это закономерно, поскольку «достижение второго сертификационного уровня владения русским языком как иностранным свидетельствует о достаточно высоком уровне коммуникативной компетенции во всех сферах. Этот уровень позволяет вести профессиональную деятельность на русском языке», в его задачи входит формирование умения «репродуцировать и продуцировать тексты монологического и диалогического характера в социально-бытовых и социально-культурных ситуациях» [3, с. 4], что предусматривает освоение сложноподчиненных предложений с различными видами придаточных, правил преобразования прямой речи в косвенную с использованием союзов и частиц [3, с. 17–21]; тесты включают задания, связанные с проверкой навыка построения изъяснительных предложений [16]. Однако лексический минимум второго уровня ограничен 5100 единицами, что существенно влияет на освоение синтаксиса изъяснительного предложения, уменьшая количество доступных моделей. Объем учебного словаря был примерно определен: 300–400 словарных статей [1], тем не менее необходимо представить обоснованную методику отбора единиц, обеспечивающую создание словника опорных компонентов для учебного словаря, что и является нашей целью.

Как минимизация информации с учетом требований и границ лексического минимума второго уровня [11] формирование словника опорных слов будет осуществляться на основе двух источников: «Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения» [5] дополнит список «Лексико-синтаксические модели с краткими прилага-

тельными и категорией состояния в роли контактных слов» [9].

Объективные трудности создания словника обусловлены несовпадением единиц описания в нем и в «Лексическом минимуме» [11]. В «Лексическом минимуме» это *лексемы* (они представлены в виде графических слов — даются без толкования значений). Единицы же, которые выступают в изъяснительном предложении и терминологически обозначаются как «опорные слова» (или «контактные слова»), с точки зрения семантической квалификации чаще всего являются *лексико-семантическим вариантом*.

Формирование словника контактных слов обеспечит алгоритм отбора лексических единиц и их лексико-семантических вариантов.

Представим совокупность последовательных шагов в форме вопросов, ответ на которые может быть положительным («да») и отрицательным («нет»). Положительный ответ автоматически приводит к зачислению единицы в формируемый список.

ШАГ 1. Содержится ли данная единица (графическое слово, лексема) в «Лексическом минимуме» 2 уровня (B2)?

Внушать → «нет»

Ждать → «да» → входит в рабочий список

Лексические единицы, входящие в словник контактных слов «Лексико-синтаксического словаря» (ЛСС), которые, однако, не включены в «Лексический минимум» второго сертификационного уровня, составляют обширную группу. Такие же единицы можно выделить и во втором названном источнике — «Лексико-синтаксические модели с краткими прилагательными и категорией состояния в роли контактных слов». Общий объем этой группы — более полутора тысяч. Основные причины невозможности включения этих единиц в формируемый словник очевидны: 1) нерелевантность для второго уровня значения, а у многозначных лек-

сем — лексико-семантических вариантов; 2) идиоматичность; 3) наличие стилистической окраски.

Нерелевантность значения. В список не входят, например, *свидетельствовать / засвидетельствовать, зачитывать / зачитывать, информировать / проинформировать, лепетать / пролепетать* и т. п., способные использоваться в ЛС-модели как опорные: ...она *прямой ладонью шлепала по дедовым колким щекам, смеялась и лепетала, что ей страсть как хочется иметь усы* [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]; А их конкретные точные следствия, подтвержденные экспериментально, *засвидетельствовали, что принципы эти лежат в фундаменте мироздания* [Г. Горелик. Пространство-время Эйнштейна // Знание — сила. 2013].

Идиоматичность. В ЛСС присутствуют «опорные слова» (точнее их было бы назвать «опорными компонентами») особого типа: это фразеологические обороты и устойчивые сочетания, как правило, тоже стилистически окрашенные: *плакать / поплакать в жилетку; пороть ахинею / вздор / галиматью / ерунду / чушь; чесать / почесать языком; пошевелить мозгами; приходиться / прийти в голову; пропускать / пропустить мимо ушей; ручаться головой; спать и видеть; сорваться / срываться с языка; трепать языком; держать / сдерживать слово* и др. Особенно активно они используются в устной бытовой речи, фиксируются в устно-письменной разновидности электронной коммуникации; см. следующие примеры: *Ручаюсь головой, что ситуация в Совете ста более благоприятна для нас, чем для консерваторов* [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)]; *Даже тот, кто на уроках географии пропустил мимо ушей, что это озеро — крупнейший на планете пресный водоем с самым большим запасом чистой питьевой воды, какое-то представление о Байкале имел* [Atlasmap.ru: Справочник путешественника]; *Они оба не работают, сидят дома,*

только и могут, что **чесать языком, что вот-вот построят дом и купят машину** [Общение online].

Хотя языковые единицы этой природы сложны для использования, тем не менее из изучения исключены не все единицы подобного типа: на втором уровне в лексикон вводятся около 300 фразеологизмов и устойчивых словосочетаний: *белая ворона, (быть) не в своей тарелке, звезд с неба не хватает, (идти) как по маслу, как две капли воды, кот заплакал, кривить душой, лезть не в свое дело, ловить момент, положить руку на сердце, золотые руки (у кого?), махнуть рукой (на что-либо), найти общий язык (с кем?), открывать / открыть глаза (на что?), съесть пуд соли (с кем?)* и др. [11, с. 159–160]. Заметим, что в их числе не только способные употребляться коммуникативно независимо (в диалоге они используются часто как отдельная фраза), но и требующие контекста. Из списка фразеологизмов и устойчивых сочетаний, предназначенных для второго сертификационного уровня, однако, лишь три способны выступать в функции опорного слова: *вылететь (выскочить) из головы; ломать голову; не выходить из головы.*

Н а л и ч и е с т и л и с т и ч е с к о й о к р а с к и. В ЛСС широко представлены модели, обладающие стилистической окраской в результате ее наличия у опорного слова: *балабонить* (прост.), *балакать* (прост. и обл.), *брехать / сбрехать* (прост.), *брехня* (прост.), *брякнуть* (разг.), *бубнить / пробубнить* (разг.), *возглашать / возгласить* (устар.), *вспокаяться* (устар. и обл.), *гуторить (гутарить)* (прост. и обл.), *зреть / узреть* (устар.), *изъяснить / изъяснять* (устар. и книжн.) и т. п. Речевая реализация некоторых из них: **Брешет, что** получает письма от подписчиков с вопросом: *отчего Чехонте не пишет?* [А. П. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову (1887)]; **А правда или брехня, что** вы теперь наш классный руководитель? [Г. Полонский, Н. Долинина. Перевод с английского (1972)];

Понимаешь, я ей наврал. **Брякнул, что** я главный инженер [А. М. Володин. Пять вечеров (1959)]; **Лэри бубнит, что** от меня слишком много шума [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]; **А ребята... ребята гутарят, что** ты там только вшей убивал! [М. А. Шолохов. Нахаленок (1925)]; **Обижало его и крепко огорчало, что** Лиза с Наташей во всем от других отстали, и не раз он **вспокаился, что** не послушался друзей-приятелей, не принял в дом учительницы... [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875–1881)].

В «Лексические минимумы» (В2) стилистически окрашенная лексика включена, однако она представляет собой небольшую группу: *ладно* ('хорошо'), *даром* ('бесплатно, дешево'), *двойка* ('два балла'), *пятерка* ('пять баллов', 'отлично' — оценка), *привет* ('здравствуйте'), *выгонять / выгнать* ('исключить' / 'исключать'), *как-то* ('однажды'), *ужасно* ('очень'), *звать / позвать* ('приглашать' / 'пригласить') и некоторые другие. Из моделиобразующей лексики в нее входят рекомендованные для пассивного усвоения *врать* (разг.) и *болтать* (разг.).

Из кратких прилагательных и слов категории состояния, способных выступать в роли опорных [9], в лексический минимум второго сертификационного уровня входят *больно, важно, великолепно, верно, вероятно, весело, вредно, глупо, горько, грустно, достаточно, естественно, жалко, жаль, закономерно, замечательно, известно, интересно, логично, любопытно, невозможно, необходимо, неприятно, несправедливо, неудачно, неудобно, обидно, плохо, понятно, правильно, превосходно, прекрасно, приятно, радостно, смешно, справедливо, странно, страшно, стыдно, удивительно, удобно, ужасно, хорошо, ценно, чудесно, ясно* — всего 46.

С учетом этой группы сводный список единиц, рассматриваемых в качестве потенциально возможных лексических ком-

понентов ЛС-моделей для второго уровня, насчитывает 496 графических слов (лексем). По составу он неоднороден, поскольку содержит как а) однозначные *анализировать / проанализировать, вероятность, версия, возражать / возразить* и т. п., так и б) многозначные слова *бредить, вера, верить / поверить, взгляд, возражение, болтать, бояться, возможность, возмущаться / возмутиться, волновать / взволновать, волноваться / взволноваться, вопрос* и многие другие. Для создаваемого словника процесс оценки их релевантности различен, явление полисемии требует многоступенчатой процедуры.

ШАГ 2. Является ли единица, представленная в списке на основе «Лексического минимума», однозначной?

Вероятность → «да» → входит в словник опорных слов

Ждать → «нет»

Статус многозначных слов неодинаков: семантическая структура одних осваивается полностью, а других — постепенно, и на втором уровне берется для освоения только часть значений. Отсутствие в «Лексическом минимуме» толкований делает в некоторых случаях квалификацию лексико-семантических вариантов многозначных слов проблематичной.

Показателем того, что семантическая структура осваивается в полной мере, является отсутствие дополнительной информации при слове в «Лексическом минимуме», см.: *аргумент, беспокоиться, благодарить / поблагодарить, бредить, вера, верить / поверить, взгляд, возражение* и др.

ШАГ 3. Вся ли совокупность значений многозначного слова осваивается?

Вера → «да» → входит в словник опорных слов

Ждать → «нет»

Многозначных слов, значения которых осваиваются на рассматриваемом этапе обучения избирательно, гораздо больше: *болтать, бояться, возможность, возмущаться / возмутиться, волновать / взвол-*

новать, волноваться / взволноваться, вопрос, видеть, видеться / привидеться, выходить / выйти, выводить / вывести, выражать / выразить, говорить, дать, думать, передавать, петь, показывать / показать, поклониться / поклоняться, рассчитывать / рассчитать и десятки других. Каждый из таких случаев нуждается в дополнительном рассмотрении и обосновании включения его лексико-семантического варианта (или нескольких вариантов) в состав словника. Определению значения (значений), приписываемого графическому слову, способствует 1) наличие некоторых грамматических характеристик; 2) описание синтагматики; 3) перевод. Данные критерии помогают квалифицировать одни единицы из составленного списка как релевантные для словника, а другие — нет.

Рассмотрим некоторые случаи. Глагол «ждать» описан в МАС как имеющий 3 значения, при этом отмечены оттенки, а также вхождение в устойчивые словосочетания.

ЖДАТЬ, жду, ждешь; прош. ждал, ждала́, ждало; несов.

1. перех., кого-чего или с придаточным дополнительным. Оставаться, находиться где-л. некоторое время, зная заранее о предстоящем приходе, прибытии, появлении и т. п. кого-, чего-л. или совершении чего-л. <...>

2. чего, с неопр. или с союзом «что». Надеяться на что-л.; предполагать что-л. <...>

3. перех. Предназначаться, предстоять кому-л.; быть приготовленным для кого-л. [15].

Моделеобразующим (и это нашло отражение в процитированной словарной статье указанием на сочетаемость с союзом «что»), по МАС, является второе значение. В «Лексико-синтаксическом словаре» зафиксировано несколько моделей с разными лексико-семантическими вариантами и союзными средствами, не ограничивающимися союзом «что», в том числе, например:

ЖДАТЬ 1, *несов.* Рассчитывать на появление кого-, чего-л.; наступление чего-л.

[ЖДАТЬ1], (ЧТОБЫ...) |^(V^{copj}) *И гости ждут, чтоб битва началась* (В. А. Жуковский. Перчатка).

[ЖДАТЬ1], (...ЛИ) *Надо полагать, что этот человек занял наблюдательный пост напротив посольства и стал ждать, не выйду ли я* (Б. Акунин. Алтын-Толобас).

ЖДАТЬ 2, *несов.* Надеяться на что-л., предполагать.

[ЖДАТЬ2], (ЧТО...) *Все ждали, что он запоет басом, но в брэнчащие звуки балалайки влился его надорванный и осипший тенор* (А. С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга) [5, с. 126–127].

Даны и другие модели, а также модель [ЖДАТЬ НЕ ДОЖДАТЬСЯ], (ЧТО...) |^{разг.}

Однако в «Лексическом минимуме» глагол «ждать» вводится со следующей информацией:

Ждать (жду, ждешь) *нсв* I — подождать (подожду, подождешь) *св* I

1) *Кого?* — *ждать подругу* — *tu wait for the friend*

2) *Чего?* — *ждать автобуса, помощи* — *tu wait for the bus, tu wait for help* [11, с. 40].

Таким образом, ограничению семантической структуры многозначного слова одним лексико-семантическим вариантом способствует указание особенностей управления, а также его синтагматика как следствие этого «ждать» выбывает из списка контактных слов второго уровня.

ШАГ 4. Указывает ли данная при единице уточняющая информация на значение, являющееся моделиобразующим?

Кричать → «да»

Ждать → «нет»

Дополнительным критерием релевантности единицы для словника является наличие / отсутствие у значения стилистической окраски; лексико-семантические варианты, которые сопровождаются стилистическими пометами (*устар.*, *разг.*, *прост.*, *обл.* и др.), не войдут в список.

Например, в «Лексическом минимуме» представлен глагол «кричать»:

Кричать *нсв* II — крикнуть (крикну, крикнешь) *св* I — *to cry, to shout* [11, с. 55].

Глагол является многозначным, и два значения — ‘говорить слишком громко’ и ‘навязчиво, настойчиво обсуждать что-л., внушать, напоминать о ком-чем-л.’ — выступают как моделиобразующие, см. [5, с. 167]. Однако последнее из упоминавшихся значений имеет помету «разг.», поэтому в словник войдет только один лексико-семантический вариант. Таким образом, для принятия окончательного решения необходима еще одна операция.

ШАГ 5. Отсутствует ли у лексико-семантического варианта стилистическая окраска?

Кричать:

• ‘говорить слишком громко’ → «да» → входит в словник опорных слов

• ‘навязчиво, настойчиво обсуждать что-л.’ (разг.) → «нет»

Обработка на основе предложенного алгоритма рабочего списка контактных слов, безусловно, приведет к его изменению, в том числе количественному. А priori предсказать результат сложно, что обусловлено наличием противоположных тенденций: 1) увеличение списка за счет наличия в семантической структуре слова нескольких моделиобразующих лексико-семантических вариантов; 2) уменьшение списка за счет того, что моделиобразующий лексико-семантический вариант находится за пределами «Лексического минимума».

Список, полученный даже с учетом указанных изменений, нельзя считать окончательным: его дальнейшая корректировка зависит от требований не только лексического и стилистического, но и синтаксического характера, так как вторым моделиобразующим компонентом изъяснительного предложения выступает союз.

Набор союзов, активно используемых в современном русском языке в качестве средства связи между главной и придаточ-

ной частью рассматриваемого типа сложноподчиненного предложения, относительно невелик: в базовом «Лексико-синтаксическом словаре» представлены модели со следующими средствами связи: *что, чтобы, чтобы не, ли* (частица-союз), *не ...ли* (частица-союз), *как бы, как бы не, якобы*, а также союзы *будто, как* и *когда* в изъяснительном значении. Далеко не все из них представляют интерес для второго сертификационного уровня: например, указание на то, что *как* осваивается во фразах типа 1) *Как он работает?*, 2) *Он высокий, как отец*, 3) *Как он поет!* [11, с. 50], оставляет модели с союзом *как* в изъяснительном значении, а также союзы *как бы* и *как бы не* за границами словаря. Многозначное слово *когда* со значением времени входит в активный запас [11, с. 52], однако его специфичные изъяснительное и условное значения изучаются позже. Таким образом, для учебного словаря релевантны союзы *что, чтобы, будто (бы), ли* (частица-союз).

Сокращение списка союзов, безусловно, отразится на составе моделей: так, несмотря на то что в рабочем списке для второго уровня есть *беспокоиться, бояться, видеть, увидеть, вспоминать, вспомнить*, в словарь второго уровня не войдут ЛС-модели:

[ВИДЕТЬ₁ / УВИДЕТЬ₁], (КАК...)
 [ВСПОМНИТЬ / ВСПОМИНАТЬ],
 (КАК...)
 [БЕСПОКОИТЬСЯ], (КАК БЫ НЕ...)
 † (Vconj / Inf)^{|разг.-2}
 [БОЯТЬСЯ₁], (ЧТОБЫ НЕ...) † (Vconj / Inf)^{|устар.-2 и разг.-2}
 [БОЯТЬСЯ₂], (КАК БЫ НЕ...) † (Vconj / Inf)^{|разг.-2}
 и некоторые другие.

Создание учебных словарей — одно из основных направлений методики РКИ. Их отсутствие сказывается на процессе и результате обучения русскому языку. Актуальность и необходимость словаря изъяснительных предложений подтверждается практикой преподавания РКИ и интересом к данному проекту, проявленному в научных дискуссиях на международных конференциях в России (МГУ, РУДН) и за рубежом — в Польше, Украине, Турции, Финляндии.

Издание лексико-синтаксического словаря, предназначенного преподавателям РКИ и студентам-иностранцам продвинутого этапа обучения, представляет интерес и для школьной практики, будет способствовать формированию коммуникативной компетенции и осваивающих русский язык как неродной.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Удобный для пользователя учебный словарь русских глаголов и глагольного управления для иностранцев «Глагол всему голова» Г. Г. Малышева недостаточен не только потому, что ориентирован исключительно на глагол, но и потому, что он ограничен базовым и первым сертификационным уровнем [12].

** См. также предназначенную для первого сертификационного уровня тетрадь-словарь Г. Л. Скворцовой и Г. Н. Чумаковой [14].

*** Соотносительные по виду глаголы традиционно в лексикографической практике вводятся разными словарными статьями, но в случае, если они проявляют одинаковые синтаксические свойства, в ЛСС оформляются одной — сдвоенной — моделью. Это объясняет лишь незначительное (около 500) расхождение между словником контактных слов и количеством моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Г. М. Учебный лексико-синтаксический словарь для иностранных студентов: проблемы организации словника // Гуманитарный вектор. 2012. № 4. С. 251–255.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А. и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. 40 с.

3. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый — второй уровень. М.; СПб.: Златоуст, 2000. 40 с.
4. *Ильенко С. Г.* О лингвистических основах школьного курса синтаксиса // Обучение русскому языку в 7–8 классах. М., 1973. С. 6–36.
5. *Ильенко С. Г., Левина И. Н.* Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложно-подчиненного предложения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 440 с. (ЛСС)
6. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. 571 с.
7. *Красных В. И.* Словарь сочетаемости. Глаголы, предикативы, прилагательные и причастия: около 1200 лексических единиц. 2-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ, 2005. 302 с.
8. *Лебедева М. Н.* Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов: глагольное управление и другие связи глагола. 3-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2006. 192 с.
9. *Левина И. Н., Филиппова Е. Д.* Лексико-синтаксические модели с краткими прилагательными и категорией состояния в роли контактных слов // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 323–343.
10. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь: [10 000 лексических единиц] / под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд. М.: Русский язык, 2004. 1167 с.
11. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н. П. Андрушиной. 7-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. 164 с.
12. *Мальшев Г. Г.* Глагол всему голова: учебный словарь русских глаголов и глагольного управления для иностранцев. Вып. 1: Базовый уровень. СПб.: Златоуст, 2005. 144 с.; Вып. 2: Первый сертификационный уровень. СПб.: Златоуст, 2006. 448 с.
13. Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. 710 с. (Грамматика-80)
14. *Скворцова Г. Л., Чумакова Г. Н.* Русские глаголы: тетрадь-словарь для студента-иностранца: первый сертификационный уровень. М.: Русский язык. Курсы, 2013. 228 с.
15. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/> (MAC)
16. Тесты, тесты, тесты...: пособие для подготовки и сертификационному экзамену по лексике и грамматике. II сертификационный уровень. 10-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. 152 с.
17. <http://www.web-corpora.net/RLC/rulec> — RULEC (Russian Learner Corpus, Русский учебный корпус).
18. <http://www.ruscorpora.ru> — Национальный корпус русского языка (The Russian National Corpus).

REFERENCES

1. *Vasileva G. M.* Uchebnyiy leksiko-sintaksicheskiy slovar dlya ino-strannyih studentov: problemyi organizatsii slovnika // Gumanitarnyy vektor. 2012. N 4. S. 251–255.
2. Gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroy uroven. Obshchee vladenie / Ivanova T. A. i dr. M.; SPb.: Zlatoust, 1999. 40 s.
3. Gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyy — vtoroy uroven. M.; SPb.: Zlatoust, 2000. 40 s.
4. *Ilenko S. G.* O lingvisticheskikh osnovah shkolnogo kursa sintaksisa // Obuchenie russkomu yazyku v 7–8 klassah. M., 1973. S. 6–36.
5. *Ilenko S. G., Levina I. N.* Leksiko-sintaksicheskiy slovar russkogo yazyka: modeli slozhnopodchinnogo predlozheniya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 440 s. (LSS)
6. *Kozyrev V. A., Chernyakov V. D.* Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyineshniy i vek minuvshiy: monografiya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2014. 571 s.
7. *Krasnyih V. I.* Slovar sochetaemosti. Glagolyi, predikativyi, prilagatelnyie i prichastiya: okolo 1200 leksicheskikh edinit. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel: AST, 2005. 302 s.
8. *Lebedeva M. N.* Slovar-spravochnik sintaksicheskoy sochetaemosti glagolov: glagolnoe upravlenie i drugie svyazi glagola. 3-e izd. M.: Russkiy yazyk. Kursyi, 2006. 192 s.
9. *Levina I. N., Filippova E. D.* Leksiko-sintaksicheskie modeli s kratkimi prilagatelnyimi i kategorией sostoyaniya v roli kontaktnyih slov // Slozhnopodchinnnoe predlozhenie v leksikograficheskom aspekte: kollektivnaya monografiya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. S. 323–343.

-
10. Leksicheskaya osnova russkogo yazyika: kompleksnyy uchebnyy slovar: [10 000 leksicheskikh edinit] / pod red. V. V. Morkovkina. 2-e izd. M.: Rus-skiy yazyik, 2004. 1167 s.
 11. Leksicheskiy minimum po russkomu yazyiku kak inostrannomu. Vtoroy sertifikatsionnyy uroven. Ob-schee vladenie / pod red. N. P. Andryushinoy. 7-e izd. SPb.: Zlatoust, 2017. 164 s.
 12. *Malyishev G. G.* Glagol vsemu golova: uchebnyy slovar russkih glagolov i glagolnogo upravleniya dlya inostrantsev. Vyip. 1: Bazovyy uroven. SPb.: Zlatoust, 2005. 144 s.; Vyip. 2: Pervyy sertifikatsionnyy uroven. SPb.: Zlatoust, 2006. 448 s.
 13. Russkaya grammatika. T. 2. M.: Nauka, 1980. 710 s. (Grammatika-80)
 14. *Skvortsova G. L., Chumakova G. N.* Russkie glagoly: tetrad-slovar dlya studenta-inostrantsa: pervyy sertifikatsionnyy uroven. M.: Russkiy yazyik. Kursyi, 2013. 228 s.
 15. Slovar russkogo yazyika: v 4 t. / pod red. A. P. Evgenevoy. 4-e izd., ster. M.: Russkiy yazyik: Poligrafresursyi, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/> (MAS)
 16. Testyi, testyi, testyi...: posobie dlya podgotovki i sertifikatsionnomu ekzameni po leksike i grammatike. II sertifikatsionnyy uroven. 10-e izd. SPb.: Zlatoust, 2017. 152 s.
 17. <http://www.web-corpora.net/RLC/rulec> — RULEC (Russian Learner Corpus, Russkiy uchebnyy korpus).
 18. <http://www.ruscorpora.ru> — Natsionalnyy korpus russkogo yazyika (The Russian National Corpus).

О. В. Аксенко, Е. В. Сергеева

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ДЕТСТВА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АСТАФЬЕВА
(на материале повествования в рассказах «Царь-рыба»
и романа «Печальный детектив»)**

Статья посвящена проблеме специфики художественного и беллетристического дискурса. Рассматривается индивидуально-авторский образ детства в творчестве В. Астафьева.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, лингвистический анализ художественного текста, трансформация значения, образ автора, категория экспрессивности.

О. Aksenko, E. Sergeeva

**FEATURES OF THE LINGUISTIC IMAGE OF CHILDHOOD
IN THE WORKS OF V. ASTAFIEV
(by the Material of the Narrative in the Stories «Tsar-Ryba»
and the Novel «Pechalnyi Detektiv»)**

The article deals with the problem of the artistic and fictitious discourse's specificity. The author's image of childhood at the works of Victor Astafyef are considered.

Keywords: discourse, artistic discourse, linguistic analysis of a literary text, transformation of the meaning, the author's image, expressivity.

Дискурсивные исследования стали одним из магистральных направлений в российской лингвистике. Предметом исследования современных лингвистов были религиозный дискурс, философский и религиозно-философский дискурс, политический дискурс. Художественный дискурс служил

предметом внимания исследователей многократно, причем это понятие до сих пор трактуется по-разному. В. П. Руднев определяет художественный дискурс (далее — ХД) как вторичное языковое образование по сравнению с обыденным речевым дискурсом, утверждая, что экстенционалом